

Emma Asatryan

Дом, где цветёт жасмин

18+

Emma Asatryan

Дом, где цветёт жасмин

«Автор»

2026

Asatryan E.

Дом, где цветёт жасмин / Е. Asatryan — «Автор», 2026

Аннотация для публикации на ЛитРес: Восемь лет назад Эмма покинула Белламаре с разбитым сердцем и поклялась никогда не возвращаться. Но после смерти бабушки ей достаётся старый дом на Жасминовой улице — с необычным условием: прожить в нём сорок дней, восстановить заброшенный сад и устроить вечер музыки. Есть лишь одна проблема — архитектором, которого заранее наняла бабушка, оказывается Даниэль Морен, первая и единственная любовь Эммы. Тот самый человек, который когда-то не пришёл на вокзал. Старые письма, семейные тайны и правда о прошлом заставят их заново пережить всё, что они пытались забыть. Но теперь Даниэлю предстоит выбрать между долгом и любовью, а Эмме — решить, хватит ли ей смелости не убежать снова. Иногда настоящая любовь не возвращает потерянное время. Она даёт шанс начать новое.

© Asatryan E., 2026

© Автор, 2026

Emma Asatryan

Дом, где цветёт жасмин

Дом, где цветёт жасмин

Глава первая. Возвращение

Поезд прибыл в Белламаре на рассвете.

Эмма стояла у открытой двери вагона, прижимая к груди сумку, и смотрела на город, из которого когда-то уехала, поклявшись никогда не возвращаться.

За восемь лет здесь почти ничего не изменилось. Те же выцветшие от солнца крыши. Те же узкие улицы, спускавшиеся к морю. Та же старая часовая башня, часы на которой всегда отставали на семь минут, словно Белламаре не желал жить в одном времени с остальным миром.

Изменилось только то, что бабушки больше не было.

В кармане пальто лежал ключ от её дома и письмо нотариуса. Согласно завещанию Эмма становилась единственной владелицей небольшого особняка на Жасминовой улице. Она собиралась быстро осмотреть дом, подписать бумаги о продаже и вернуться в столицу, где её ждали работа, съёмная квартира и жизнь, в которой не было места воспоминаниям.

Особенно одному.

Она спустилась на платформу.

Морской ветер пах солью, мокрым деревом и цветущими лимонами. Этот запах вернул её в прошлое быстрее, чем любой поезд.

Эмме снова было девятнадцать. Она бежала босиком по набережной, смеялась, держась за руку Даниэля Морена, и верила, что любовь способна победить всё.

Через неделю он должен был уехать учиться в другой город. Они договорились встретиться на вокзале и уехать вместе.

Эмма ждала его до последнего объявления.

Даниэль не пришёл.

На следующий день её мать увезла её из Белламаре. Эмма не оставила адреса и не ответила ни на одно из редких сообщений, которые приходили позже. Она убедила себя, что так будет легче.

Но легче не стало.

У выхода с вокзала её ждал нотариус — невысокий седой мужчина в сером костюме.

— Госпожа Рей?

— Да.

— Меня зовут господин Альберти. Я занимался делами вашей бабушки. Примите мои соболезнования.

Эмма кивнула.

— Я хотела бы как можно скорее выставить дом на продажу.

Нотариус поправил очки.

— Боюсь, завещание содержит условие.

— Какое ещё условие?

— Вы должны прожить в доме сорок дней. Кроме того, до окончания этого срока необходимо восстановить сад и провести в нём вечер музыки, как это делала ваша бабушка каждое лето.

— Это шутка?

— Ваша бабушка редко шутила, когда составляла юридические документы.

Он протянул ей конверт.

На нём знакомым почерком было написано:

«Моей упрямой девочке».

Эмма не стала открывать письмо.

— А если я откажусь?

— Дом перейдёт городскому фонду. Вы не сможете его продать.

Эмма посмотрела в сторону холмов, где между кипарисами виднелась крыша бабушкиного дома.

Сорок дней.

Всего сорок дней, чтобы навсегда закрыть дверь в прошлое.

— Хорошо, — сказала она. — Я выполню условие.

Господин Альберти немного помолчал.

— Есть ещё одна сложность.

— Разумеется.

— Сад много лет не восстанавливали. Для этой работы ваша бабушка заранее наняла архитектора.

Эмма уже знала имя прежде, чем нотариус произнёс его.

— Даниэль Морен.

Мир вокруг на мгновение стал слишком тихим.

Даже море, казалось, перестало шуметь.

Глава вторая. Человек из прошлого

Дом стоял на склоне, обращённом к морю.

Когда Эмма была ребёнком, он казался ей огромным. Теперь она увидела потрескавшуюся штукатурку, потемневшие ставни и крышу, которую давно следовало отремонтировать.

Только жасмин оставался прежним.

Он оплетал каменную арку у входа, поднимался по стенам и тянулся к окнам белыми цветами. Бабушка говорила, что жасмин хранит память дома.

Эмма никогда ей не верила.

Теперь ей хотелось, чтобы это оказалось неправдой.

Она открыла дверь.

Внутри пахло сухими травами, книгами и лавандовым мылом. На кухонном столе стояла чашка, словно хозяйка только что вышла в сад. На спинке кресла лежал шерстяной платок.

Эмма медленно прошла по комнатам, касаясь вещей, которые знала с детства.

В гостиной на стене висела фотография.

Бабушка стояла в саду. Рядом с ней были Эмма и Даниэль. Им обоим по семнадцать. Он смотрел не в камеру, а на Эмму.

Она сняла фотографию и положила её лицом вниз.

В дверь постучали.

Эмма замерла.

Стук повторился.

На пороге стоял Даниэль.

Восемь лет не пощадили мальчика, которого она помнила. Они превратили его в мужчину.

Он стал выше и шире в плечах. Тёмные волосы были коротко подстрижены, на лице появилась лёгкая щетина. Но глаза остались прежними — серыми, как море перед дождём.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Здравствуй, Эмма.

Ей хотелось ответить спокойно, равнодушно, так, будто его имя ничего для неё не значило.

— Ты опоздал.

Даниэль нахмурился.

— На встречу?

— На восемь лет.

В его взгляде мелькнула боль.

— Я не знал, что ты приедешь сегодня.

— Теперь знаешь.

Она хотела закрыть дверь, но он положил ладонь на косяк.

— Твоя бабушка попросила меня восстановить сад.

— Я найму другого человека.

— По условиям договора работу должен выполнить я.

— Тогда выполняй. Но только работу.

Даниэль кивнул.

— Только работу.

Он прошёл в сад, и Эмма последовала за ним.

Когда-то здесь росли розы, лаванда и белые лилии. Теперь дорожки заросли травой, фонтан не работал, а деревянная сцена, на которой летом играли музыканты, почти разрушилась.

Даниэль раскрыл папку с чертежами.

— Терраса просела. Сцену нужно строить заново. Система полива не действует. Старую оранжерею можно восстановить, но часть стекла придётся заменить.

— Сколько времени?

— Если работать каждый день — около месяца.

— У нас сорок дней.

— Я помню.

Эмма заметила кольцо на его правой руке.

Не обручальное. Но слишком дорогое и новое, чтобы ничего не означать.

— Ты женат?

Вопрос сорвался прежде, чем она успела остановиться.

— Нет.

— Помолвлен?

Даниэль закрыл папку.

— Почти.

Это слово оказалось большее, чем она ожидала.

— Поздравляю.

— Эмма...

— Мы договорились говорить только о работе.

Она отвернулась и направилась к дому.

— В девять утра, — сказал он ей вслед. — Завтра начинаем.

Эмма не обернулась.

— Не опаздывай.

Глава третья. Непрочитанные письма

На следующее утро Даниэль пришёл в восемь пятьдесят.

Он привёз инструменты, доски и двух рабочих. Эмма наблюдала за ним из кухонного окна, стараясь убедить себя, что его присутствие ничего не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.